

УДК 330.59+36**Е.А. Морозова, В.А. Шабашев**

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ - ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В последнее время в деятельности российского государства стало активизироваться социальное направление, что обуславливает повышение интереса к соответствующим научной тематике. Решение задач увеличения уровня и качества жизни, роста социальной защищенности граждан, о чем достаточно интенсивно говорится в управлеченческих и политических кругах, средствах массовой информации, требует прежде всего четкого теоретического понимания данных процессов, категориальной определенности. В обыденном сознании трактовки уровня жизни, качества жизни, социальной защищенности как правило не различаются, видятся тождественными. Безусловно, перечисленные понятия близки по смысловому содержанию, однако научный подход предполагает их четкую дефиницию, выявление, с одной стороны, соподчиненности, сопряженности, с другой, отличительных особенностей, специфики каждой категории. Авторы данной статьи попытались развести эти понятия, отразив собственное представление на фоне богатого спектра мнений по поводу их толкования в науке.

Понятие «уровень жизни» появилось ранее других и имеет свою историю, теоретико-методологические корни, различные подходы. Большинство ученых определяют уровень жизни через степень удовлетворения потребностей, а также обеспеченность населения необходимыми благами и услугами, достигнутый уровень их потребления. Исходя из этого, потребности считаются базовой категорией для понимания уровня жизни. «Системообразующей основой понятия уровень жизни являются разнообразные человеческие потребно-

сти, возникающие и реализующиеся в сфере потребления» [1, с. 251]. Что касается перечня потребностей, удовлетворение которых характеризует уровень жизни, то он видится авторам по-разному. Ряд исследователей опирается на иерархию потребностей А. Маслоу, но многие ориентируются на другие классификации. Одни ученые делают упор лишь на материальные потребности, другие включают потребности и более высокого порядка.

Широта охвата потребностей зачастую обуславливает и широту подходов к трактовкам уровня жизни. Некоторые ученые изначально предлагают два подхода к дефиниции уровня жизни - широкий и узкий. Например, авторский коллектив под руководством Н.А. Горелова в узком понимании определяет уровень жизни через характеристику уровня потребления населения и степень удовлетворения потребностей (измерение доходов, расходов и потребления населением благ и услуг); в широком - через характеристику уровня человеческого развития (состояние здоровья и возможности населения для удовлетворения потребностей) и условий жизнедеятельности населения (состояние среды обитания и безопасности населения) [2, с. 75].

Правда, есть и иные толкования широкого и узкого подходов к пониманию уровня жизни. Так, группа авторов из Чебоксар утверждает, что «в узком смысле категория уровень жизни используется для отражения только личных потребностей людей. В широком смысле под уровнем жизни населения понимают фактический уровень потребления материальных, духовных и социальных благ и услуг, степень удовле-

творения рациональных (разумных) потребностей в этих благах и услугах, а также условия, созданные обществом для всестороннего и гармоничного развития всех его полноправных членов» [3, с. 51].

Рядоположенными с понятием «уровень жизни» являются такие категории, как благосостояние (материальное, экономическое, социальное), благополучие, обеспеченность, условия жизни, образ жизни, стиль жизни и некоторые другие. Содержание каждой из них трактуется по-разному, разным видится и соотношение с уровнем жизни - от отождествления с ним или поглощения до противопоставления.

Понятие «качество жизни» тоже теснейшим образом связано с названными категориями и, в частности, с уровнем жизни. Термин «качество жизни» впервые был употреблен известным американским экономистом Дж. Гэлбрейтом в книге «Общество изобилия», использовался в работах Д. Белла, У. Ростоу и других ученых. Большинство исследователей объясняют появление и распространение этого понятия в середине 20 века в связи с вопросами охраны окружающей среды, здоровья людей, урбанизации и т.п. Однако очень быстро оно приобрело более емкий смысл, стало обозначать широкий комплекс сторон и аспектов общественной и индивидуальной жизни людей, активно использоваться в кругу научных и политических деятелей. Рост научного интереса к вопросам качества жизни в современной России объясняется прежде всего тем, что «наш общество озабочено уже не столько проблемами самосохранения, сколько вопросами устойчивого социального развития, необходимостью создания

достойных условий жизни как для будущих, так и ныне живущих поколений [4, с. 10].

Качество жизни понимается весьма неоднозначно, что во многом определяется разными методологическими подходами. Кроме этого, понятие «качество жизни» широко используется различными науками (экономикой, политологией, социологией, психологией, философией, правом, экологией, медициной и др.) и в каждой из них трактуется в соответствии с профильной предметной направленностью.

Одни ученые при дефинициях качества жизни приравнивают его к категориям «уровень жизни», «образ жизни», «стиль жизни», другие противопоставляют его этим понятиям. Есть и другие подходы по поводу соотношения данных категорий. Так, В.А. Свободин считает, что «более широким понятием является термин «уровень жизни», а термины «качество жизни», «образ жизни» раскрывают, характеризуют определенные его составляющие части» [5, с. 66]. Существует точка зрения, в соответствии с которой качество жизни - компонент, сторона образа жизни [6, с. 57]. Близкой позиции придерживались советские ученые, рассматривая качество жизни как важную характеристику образа жизни [7, с. 256]. Встречается мнение, что понятие «качество жизни» концентрирует и дополняет такие понятия, как «образ жизни», «стиль жизни», «уровень жизни», причем понятие «уровень жизни» тождественено понятию «уровень качества жизни» [8, с. 310].

Но большинство исследователей утверждают, что качество жизни более емкое понятие по отношению к уровню жизни (а также к стилю, образу, укладу жизни) и включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и реализацию духовных потребностей, условия среды обитания человека, морально-психологическую удовлетворенность су-

ществованием и т.п. «Качество жизни объединяет многие из аспектов уровня жизни, включая их в себя в качественной определенности» [1, с. 70].

Многие ученые подчеркивают субъективность качества жизни, а некоторые полностью сводят его к чувствам, ощущениям, восприятию людьми уровня и условий своего существования. На западе сформировалось два научных направления анализа качества жизни: на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности жизнью самими субъектами. При этом доминирующим направлением выступает модель «ощущаемого качества жизни» [9, с. 17]. Есть мнения, что уровень жизни количественно отражает условия жизнесуществования людей, а качество жизни - аспекты, которые не поддаются количественному измерению. Но правы, на наш взгляд, те, кто выделяет в качестве жизни и объективную, и субъективную стороны.

Характеризуя качество жизни, ученые называют множество сторон, элементов, которые оно в себя включает, отражает: уровень потребления товаров и услуг, рождаемость и смертность, ожидаемую продолжительность жизни, уровень заболеваемости, условия и охрану труда, доступность информации, обеспечение прав человека, степень социальной защищенности, дифференциацию населения по уровню дохода, уровень занятости, качество трудовой жизни, количество свободного времени, возможности проведения досуга и отдыха, уровень преступности в обществе, состояние экологической обстановки [10, с. 137-138], «степень сопряжения доходов с затратами труда, степень легитимизации социальной мобильности, ... степень маргинализации индивидов» [11, с. 51], «качественные характеристики питания, одежды, комфортности среды обитания, жилища, ... многообразных здравоохранительных и

образовательных услуг, условий трудовой деятельности и содержательного социального общения, удовлетворения информационных и культурно-духовных запросов, благоприятного морально-психологического климата в семье, коллективе, обществе в целом» [12, с. 151]; «знания,... безопасность, политические свободы» [13, с. 545].

Из приведенного перечня аспектов качества жизни видно, что оно представляет собой весьма обширный феномен, безусловно включает в себя все, что характеризует уровень жизни. И чем шире трактовки последней категории, тем больше общего у нее с качеством жизни. Не зря некоторые исследователи считают, что качество жизни это есть уровень жизни в широком смысле слова. Однако многие ученые, даже если и говорят о различии категорий «уровень жизни» и «качество жизни», фактически их отождествляют. Вольно или невольно, перечисляя индикаторы, параметры качества жизни, они называют те же характеристики, что и для уровня жизни. Это касается прежде всего тех исследователей, которые дают более широкие дефиниции уровня жизни, понимая под ним степень удовлетворения не только материальных потребностей, но и морально-психологических, социальных, и при этом не заостряют внимание на субъективной стороне качества жизни.

О тесном родстве категорий «уровень жизни» и «качество жизни» также свидетельствуют те факты, что ученые зачастую рассматривают одни и те же теоретические концепции, когда говорят о методологических истоках этих понятий, кладут в их основу вопрос о человеческих потребностях и их удовлетворении, перечисляют идентичные индикаторы при формировании систем показателей.

На наш взгляд, широкая трактовка уровня жизни с гно-

сеологической точки зрения не целесообразна, так как в этом случае она сливается с понятием качества жизни. Мы согласны с мнением, что уровень жизни характеризует количественную меру благосостояния людей, а качество жизни охватывает и характеризует весь диапазон ее свойств, распространяется на все стороны, отражает удовлетворенность людей предоставленными им материальными, духовными благами, отражает обеспеченность, комфортность, удобство жизненных условий, их приспособленность к современным требованиям, безболезненность и продолжительность жизни, соблюдение прав и свобод человека [14, с. 9]. Справедливости ради стоит отметить, что если бы в науке и практике не существовало понятия «качество жизни», то категория «уровень жизни» могла бы трактоваться более емко. Но коли «качество жизни» получило столь широкое распространение и явно имеет больший охват, чем «уровень жизни», последний термин следует свести к материальному благосостоянию.

Мы поддерживаем точку зрения, что базовой категорией для понимания уровня жизни являются потребности, однако объяснить уровень жизни только через уровень удовлетворения потребностей, как это делают многие, считаем не достаточно корректным, так как в этом случае уровень жизни зависит прежде всего от развитости потребностей, запросов и желаний людей, нежели от возможностей, условий их удовлетворения. При таком подходе уровень жизни бедного человека со скромными запросами может трактоваться выше, чем уровень жизни богача с непомерно высокими притязаниями. Уровень жизни должен показывать, каков потенциал, ресурсы имеют люди для удовлетворения потребностей. Таким образом, уровень жизни - это степень материальной обеспечен-

ности людей, позволяющей удовлетворять им разнообразные потребности.

Качество жизни, как уже говорилось, тесно связано с уровнем жизни, но отличается более богатым содержанием. Прав был М.Н. Руткевич, утверждая: «В мире понятий, с помощью которых мы отображаем реальные процессы, понятие уровня жизни оказывается переходящим в понятие качества жизни» [6, с. 59]. На какую же «величину» отличается качество жизни от уровня, что нужно «прибавить» к «уровню жизни», чтобы получить «качество жизни»? На наш взгляд, это условия жизни - обстоятельства, которые обеспечивают человеческое существование и не «покрываются» понятием «уровень жизни», состояние среды обитания людей. По большому счету уровень жизни тоже отражает определенную сторону ее условий - материальную. Однако уровень жизни - это в большей мере количественная характеристика, а условия жизни - качественная.

К сожалению, понятие «условия жизни» слабо отражено в научной и справочной литературе, но один из английских словарей содержит расшифровку очень близкой категории - условия существования: «Условия существования - совокупность условий, необходимых для существования или ведения некоторой социальной деятельности» [15, с. 338]. Мнение о качестве жизни как совокупности его уровня и условий нельзя назвать распространенным, но оно все-таки имеет место быть. Ряд исследователей признают, что «качество жизни - это синтетическая характеристика уровня и условий жизни населения» [16, с. 11], что «качество жизни - это совокупность экономически и социально детерминированных условий жизни» [17, с. 10]. Итак, условия жизни - это те обстоятельства, которые сопутствуют человеку (обществу) в процессе его жизнедея-

тельности и способствуют удовлетворению различных потребностей.

Однако качество жизни отличается от уровня не только чисто механическим присоединением к последнему условий жизни, но и тем, что качество жизни содержит субъективный аспект - оценку людьми содержания и форм своего существования, удовлетворенность жизненными обстоятельствами. На наш взгляд, учет оценок людей степени удовлетворения потребностей является важнейшей составляющей при анализе качества жизни, но ограничение его характеристики только субъективными показателями (как это делают сторонники концепции «ощущаемого качества жизни») явно недостаточно. Поэтому мы согласны с мнением: «Модель качества жизни человека должна синтезировать как объективные показатели, поддающиеся достаточно точно измерению, так и субъективные, которые можно определить либо путем экспертных оценок, либо социологических опросов» [18, с. 23]. Исходя из изложенного, под качеством жизни понимается комплексная характеристика уровня и условий жизнедеятельности людей, отражающая степень удовлетворения ими различных потребностей и субъективное восприятие жизни и ее отдельных аспектов.

С вопросами теоретического объяснения уровня и качества жизни тесно связаны проблемы их эмпирического измерения, взгляды исследователей на которые весьма разнообразны. В рамках настоящей статьи не планировалось рассмотрение соответствующей темы, однако отметим, что оценку уровня и качества жизни можно производить с помощью разных подходов: набора индикаторов; интегральных коэффициентов или индексов; обобщающих показателей. Эти варианты не являются взаимоисключающими, а их применение во многом опреде-

ляется целями и задачами исследований.

Основными источниками информации по всем трем вариантам анализа служат статистические данные и социологические исследования. Традиционно для измерения уровня и качества жизни активнее используются статистические сведения, но в последнее время все чаще применяются социологические методы, которые являются практически единственным источником субъективных показателей, а зачастую способны обеспечить исследователей и объективными данными (особенно тех, которые касаются индивидуальной, семейной жизни). Возможны различные сочетания подходов и источников информации для оценки уровня и качества жизни.

Нам более рациональным видится такой вариант: оценка уровня жизни с помощью системы статистических показателей и получение на их основе интегрального коэффициента; оценка условий жизни с помощью статистических показателей (отдельно по группам условий и по всем условиям); оценка качества жизни на основе оценок уровня и условий жизни по статистическим показателям; оценка качества жизни на основе социологических исследований, в том числе с выделением частных показателей уровня и условий жизни (по отдельным направлениям и в целом). При этом социологические и статистические показатели должны соответствовать друг другу по содержанию. Целесообразно применение и обобщающих показателей, как наиболее наглядных индикаторов. В результате такого варианта будет реализован комплексный, системный подход для анализа уровня и качества жизни, использующий разные способы оценки и учитывающий и объективные, и субъективные стороны изучаемых процессов.

На наш взгляд, более емкую систему показателей, адекватно

отражающую категорию «уровень жизни» разработал Центр экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 г. Она содержит 7 разделов, включающих 40 показателей. К преимуществам этой системы показателей следует отнести достаточно глубокое и всестороннее отражение материальной составляющей жизни людей, что соответствует узкой трактовке уровня жизни и разводит его с более широким понятием «качество жизни». Именно эта система индикаторов уровня жизни стала основой для выделения 12 наиболее важных, которые включены в Систему показателей для оценки хода экономических реформ в России. Данная разработка Министерства экономики РФ и Госкомстата России введена в действие в 1993 году, рекомендована субъектам федерации и используется ими [см. 19, с. 77-79].

Для оценки условий жизни предлагаем использовать систему показателей, разработанную сотрудниками Кемеровского госуниверситета при участии авторов совместно с представителями областной администрации в рамках проекта по созданию Концепции качества жизни населения Кемеровской области на 2005-2008 годы [20]. В ней, кроме показателей, характеризующих уровень жизни, содержится 141 показатель, отражающий условия жизни. Эти показатели объединены в 13 групп: демографическая ситуация; производство товаров и услуг для населения; инфраструктурное обеспечение населения; торговля, общественное питание и бытовое обслуживание; жилищные условия населения; занятость населения; охрана труда; состояние здоровья и медицинское обслуживание населения; социальная защита населения; образование; культура, национальная политика, физическая культура и спорт, туризм и отдых; охрана правопорядка; охрана окружающей

среды.

К числу обобщающих показателей качества жизни, на наш взгляд, следует отнести такие, как продолжительность жизни, уровень и масштабы бедности, покупательная способность доходов населения, доля расходов на питание, уровень образования, показатели дифференциации доходов и другие. Но ни один из них не может полно отразить сложную, многогранную характеристику «качество жизни», поэтому они должны использоваться в комплексе с другими индикаторами. Что касается конструирования интегрального показателя качества жизни на базе статистических данных, то соответствующая работа, на наш взгляд, должна продолжаться, и для этого есть необходимые условия (теоретические разработки, методы агрегирования, определенный опыт, необходимые статистические данные и т.д.)

Слабое развитие социологического обеспечения процессов измерения качества жизни обусловило необходимость создания соответствующей методики в процессе разработки упомянутой региональной программы «Качество жизни населения Кемеровской области на 2005-2008 годы». При непосредственном участии авторов была сформирована анкета, которая стала инструментарием областного социологического исследования «Качество жизни» в 2003 г. Созданная методика позволила не только изучить различные стороны жизни населения региона, но и получить интегральные показатели (частные, промежуточные и итоговый) качества жизни. В соответствии с изложенной точкой зрения, сначала рассчитывался интегральный показатель уровня жизни, затем определялись частные коэффициенты условий по различным сферам жизнедеятельности людей, которые вместе отражали показатель условий жизни. Объединение показателей уровня и условий

жизни дало итоговый коэффициент – качество жизни [подробнее см. 21].

Определившись с понятиями уровня и качества жизни, а также основными подходами для их измерения, необходимо уточнить еще одну категорию - социальную защищенность. Ученые говорят, что социальная защищенность - «явление неоднозначное, сложное: это и необходимый элемент функционирования любого достаточно развитого государства, и средство, обеспечивающее стабильность общества, и подсистема, непрерывно воспроизводящая субъектов социального процесса через условия их жизнедеятельности, и социальная, гуманистически ориентированная деятельность государства и так далее» [22 с. 18]. Но зачастую исследователи проблем социальной защиты не выходят на тему социальной защищенности, а те, кто это делает, по-разному трактуют соответствующее понятие. При этом, к сожалению, многие ученые и практические работники не различают понятия «социальная защита» и «социальная защищенность».

В научной литературе встречается немало определений социальной защищенности, среди которых можно выделить два основных подхода. Первый связан с пониманием социальной защищенности через совокупность закрепленных в обществе прав, свобод, гарантий, обеспечивающих членом общества определенный уровень жизни; через установившийся порядок, в рамках которого субъекты могут отстаивать свои интересы. Второй объясняет социальную защищенность через определенное состояние жизнедеятельности субъектов, положение дел по их защите, наличие условий для их нормального существования, удовлетворения потребностей.

Кроме подобных объяснений социальной защищенности, существуют и другие: «Соци-

альная защищенность - одна из важнейших ценностей, форм причастности субъекта (гражданина, общности, социальной группы) к обществу как среде, благоприятной для обеспечения его (субъекта) положения и достижения его (субъекта) интересов [23, с. 148-149] или «Под социально-правовой защищенностью населения мы понимаем целостную систему реальных правовых гарантий, охранных мер, конкретных действий правоохранительных органов,ластных структур, эффективно обеспечивающих защиту социальных прав населения [24, с.34] или «Социальная защищенность - определенное качество тех социальных отношений, в которых население выступает к органам власти и управления по поводу защиты своих жизненных потребностей и интересов» [25, с. 23], которые носят более комплексный, обобщенный характер.

Некоторые авторы в определениях социальной защищенности подчеркивают ее субъективный характер, зависимость от самочувствия, уверенности, активности людей. Есть мнения, что социальная защищенность есть показатель (критерий) эффективности функционирования системы социальной защиты. С этим трудно не согласиться, ведь действительно, «чем выше уровень социальной защищенности или чем быстрее растет уровень социальной защищенности, тем эффективнее, успешнее социальная защита» [26, с. 28].

Перечисленные подходы и конкретные дефиниции социальной защищенности не противоречат друг другу, а лишь подчеркивают те или иные ее стороны. На наш взгляд, толкование социальной защищенности должно максимально учитывать ее различные аспекты и обязательно сочетаться с трактовкой социальной защиты и других элементов ее системы, чтобы обеспечить методологическое единство всех понятий и

категорий, используемых в определенной концепции.

Трактуя социальную защиту как комплекс мер по сглаживанию социального неравенства, обеспечению всех членов общества некоторым обязательным набором социальных благ и услуг [подробнее см. 27], предлагаем под социальной защищенностью понимать степень гарантированного обеспечения равного доступа граждан к определенному минимуму социальных благ. В такой редакции социальная защищенность показывает и эффективность мер по социальной защите, и уровень, на котором находится общество в плане обеспечения социальными правами своих членов, и ощущение гарантированности получить полагающиеся услуги.

Из содержания категории «социальная защищенность» видно, что она тесно сопряжена с понятиями «уровень жизни» и, особенно, «качество жизни». Большинство исследователей, затрагивающих вопрос соотношения качества жизни и социальной защищенности, считают первую категорию шире второй. Так, Л.С. Гуткин среди составляющих главной цели управления обществом - улучшения качества жизни населения - называет социальную защищенность [28, с. 7]. Н.А. Волгин, Н.Н. Гриценко и Ф.И. Шарков считают степень социальной защищенности одним из показателей качества жизни [29, с. 137-138]. Авторский коллектив под руководством Г.В. Осипова относит степень социальной защищенности к факторам качества жизни [30, с. 121].

Но имеются и другие точки зрения. Например, Ю.А. Крючков считает целесообразным «осмысление показателя качества жизни как основного официального критерия деятельности всей системы социального управления в нашем обществе и базирование на этой основе соответствующих макро- и микроуправленческих технологий, обеспечивающих диагностику и

прогнозирование процессов повышения социальной безопасности и защиты населения, реализацию задач социальной политики в обществе» [31, с. 152-153]. З.М. Саралиева же при определенных условиях готова отождествить «качество жизни» и «социальную защищенность». Она считает категорию «качество жизни» многомерной и «по своему значению сопоставимой с социальной защищенностью, если ее не трактовать только как социальную защиту или обеспечение, но как интегрированный показатель экономической, социальной, духовной зрелости, жизнеспособности общества, отношений человек-общество, состояния социальных институтов» [32, с. 320-321].

На наш взгляд, категории «качество жизни» и «социальная защищенность» находятся в более сложном взаимодействии по отношению друг к другу, чем продемонстрировано в приведенных высказываниях. С одной стороны, социальная защищенность отражает качество жизни и может служить соответствующим критерием, с другой, наоборот, качество жизни есть индикатор социальной защищенности. Формальную грань между этими понятиями проложить очень трудно, но она имеется и лежит прежде всего в их смысловом содержании. Качество жизни характеризует имеющийся уровень и условия существования людей, а социальная защищенность - степень гарантированности их доступа к социальным благам. Обе анализируемые категории отражают

меру удовлетворенности человеческих потребностей, но социальная защищенность должна определять прежде всего степень равенства людей по отношению к некоторому набору социальных ценностей, услуг. И качество жизни, и социальная защищенность имеют очень значимый субъективный аспект, и трудно сказать, в каком случае он более представителен. Но с существенной точки зрения, субъективные составляющие данных категорий отличаются: качество жизни в большей степени показывает удовлетворенность уровнем и условиями существования, а социальная защищенность - уверенность в социальном благополучии, в социальной поддержке, помощи со стороны общества, если таковые понадобятся.

Несмотря на очевидную связь, родство понятий качества жизни и социальной защищенности, использование идентичных показателей при их анализе, на наш взгляд, при исследовании социальной защищенности следует использовать собственную систему показателей, отражающих ее содержательные отличия. Поэтому одним из соавторов была разработана и внедрена в практику регионального измерения социальной защищенности собственная социологическая методика, опирающаяся на принципы системного подхода.

Эта методика предполагает измерение социальной защищенности в разрезе ее отдельных видов (политической, правовой, трудовой, потребитель-

ской, бытовой, морально-психологической и личной безопасности) и с учетом объективных (личная защищенность) и субъективных (удовлетворенность существующей системой социальной защиты) параметров. Подобный подход позволяет всесторонне оценивать степень социальной защищенности населения, а использование балльного метода - получать интегральные показатели.

Описанный подход изучения социальной защищенности применяется в Кемеровской области с 1991 года. В ходе периодических социологических исследований (через каждые два года) фиксируется не только состояние защищенности, но и ее динамика. Методика также предполагает анализ отношения населения к субъектам и объектам социальной защиты, степень информированности, ожидания, удовлетворенность работой социальных служб, выявление наиболее актуальных социальных проблем.

Итак, понятия уровня, качества жизни и социальной защищенности понимаются в науке неоднозначно и требуют дальнейшего теоретического осмысления. Предлагаемые подходы к трактовке данных категорий, а также их эмпирическому изучению представляют собой одну из попыток решения актуальной исследовательской проблемы, от которого в определенной степени зависит эффективность социально-экономических преобразований в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальная политика, уровень и качество жизни. Словарь. - М.: Издательство ВЦУЖ, 2001. 288 с.
2. Политика доходов и качество жизни населения / Под ред Н.А. Горелова. - СПб.: Питер, 2003. 653 с.
3. Кураков Л.П., Викторов О.Н., Бондаренко Н.В. Формирование механизма социальной защиты населения.- Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 1999. 302 с.
4. Баженов С.А., Маликов Н.С. Качество жизни населения: теория и практика // Уровень жизни населения регионов России, 2002, № 10. С. 10-25.
5. Свободин В.А. Методические вопросы определения уровня жизни населения // Ученые записки: Научно-теоретический журнал, 2002, № 1(27). С. 65-77.
6. Руткевич М.Н. Макросоциология: Методологические очерки. - М., 1995. 187 с.
7. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильин

- чев и др. - 2-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
8. *Маликов Н.С.* К вопросу о содержании и соотношении понятий «уровень жизни», «качество жизни», «образ жизни» / Социальное развитие России: тенденции, перспективы, проекты. Выпуск 8. М., Издательство МГСУ, 2002. С. 307-311.
9. *Маликов Н.С.* К вопросу о содержании понятия «Качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России, 2002, № 2. С. 17-23.
10. *Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И.* Социальное государство: Учебник. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. 416 с.
11. *Удальцова М.В.* Проблемы социальной политики в трансформирующейся России / Социальное взаимодействие в транзитивном обществе / под ред. М.В. Удальцовой. - Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. С. 48-56.
12. *Ковалев В.Н.* Качество жизни в социологическом измерении (методология исследования) // Социальная политика и социология, 2000, № 1. С. 150-152.
13. Социальная политика: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Издательство «Экзамен», 2002. 736 с.
14. *Фомина В.П.* Социальная защита населения в условиях переходной экономики. М.: МГОУ, 1998. 96с.
15. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь / Пер с англ. под ред. С.А. Ерофеева. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. 420 с.
16. *Коссинский П.Д., Поварич И.П.* Управление качеством жизни населения региона на основе финансово-промышленной группы. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. - 132 с.
17. *Алдашев Б.А.* Качество жизни в контексте рыночной экономики // Автореферат дис. д-ра наук: 22.00.03 - Алматы, 1994. 41 с.
18. *Денисов Н.А.* Качество жизни населения различных регионов России // Уровень жизни населения регионов России, 2002, № 2. С. 23-35.
19. Социальная статистика: Учебник / Под ред. чл.-кор. РАН И.И. Елисеевой. - 3-е изд., переаб. И доп. - М.: Финансы и статистика, 2001. 480 с.
20. Концепция качества жизни населения Кемеровской области на 2005-2008 гг. Кемерово, 2005. 179 с.
21. *Морозова Е.А.* Качество жизни – региональное исследование // Социально-экономические проблемы развития предприятий и регионов: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2004 г. С.31-33.
22. *Лебедев В.А.* Феномен социальной защиты человека: (Философский анализ): Дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2000. 163 с.
23. Социальная политика: Толковый словарь. Издание второе, доработанное / Общ. ред. д.э.н., проф. Н.А. Волгин. Отв. ред. д.э.н., проф. Б.В. Ракитский. М.: Изд-ва РАГС, 2002. 456 с.
24. Методы и технологии мониторинга социальной сферы региона. Учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Союз», 1999. 340 с.
25. Социальная защита населения. Учебно-практическое пособие. М., Издательство РГСИ, 1993. 70 с.
26. *Шеденков С.А.* Социальная защита и условия местного самоуправления: Дис. канд. социол. наук: 22.00.08. – Белгород, 1995. 215 с.
27. *Морозова Е.А.* Социальная защита - анализ современных трактовок // Социальная политика и социология, 2004, № 1. С. 22-29.
28. *Гуткин Л.С.* Человечество на рубеже веков: Показатели социально-экономического развития стран мира. – М.: Логос, 2003. 216 с.
29. *Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И.* Социальное государство: Учебник. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. 416 с.
30. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор - академик РАН Г.В. Осипов. - М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 488 с.
31. *Крючков Ю.А.* Качество жизни как критерий эффективности социального управления // Социальная политика и социология, 2000, № 1. С. 152-153.
32. *Саралиева З.М.* Социологические исследования в социальной работе / Социальное развитие России: тенденции, перспективы, проекты. Выпуск 8. М., Издательство МГСУ, 2002. С. 319-321.

□ Авторы статьи:

Шабашев Владимир Алексеевич - докт. экон. наук, проф., зав. каф. экономических учений экономиче- ского факультета КемГУ	Морозова Елена Алексеевна - канд. социол. наук, доц. каф.ме- неджмента КемГУ
---	---